

УДК(UDC)903.25:903.5"15(=221.11)(477.54)"07/09"

DOI: 10.26565/2309-6608-2019-17-04

Пронизки редких видов из захоронений раннесредневековых алан Харьковщины

Виктор Аксёнов

Работа вводит в научный оборот бронзовые пронизки, обнаруженные в катакомбах № 5 Старо-Салтовского и № 145, 153 четвертого участка Верхне-Салтовского некрополей. В катакомбе № 5 Старо-Салтовского и № 145 Верхне-Салтовского некрополей найдены тисненые пластины, являющиеся, по нашему мнению, составными частями флаконовидных пронизок. По своей форме и технике изготовления они близки к так называемым флаконовидным пронизкам типа 3 с памятников Пермского Предуралья, которые датируются первой половиной X в. Салтовские же комплексы с флаконовидными пронизками относятся к концу VIII — началу IX вв. (катакомба № 5) и первой половине IX в. (катакомба № 145). Обнаруженные в салтовских катакомбах бассейна Северского Донца тисненые пронизки флаконовидного типа датируются тем же временем (вторая половина VIII — середина IX вв.), что и подобные пронизки ломоватовской культуры с территории Верхнего Прикамья, наиболее ранняя форма которых (VII—VIII вв.) была заимствована у носителей неволинской культуры. Таким образом, данные изделия из салтовских катакомб повторяют форму финно-угорских флаконовидных пронизок. И если у населения Прикамья и Предуралья флаконовидные пронизки использовались в качестве игольников, то в салтовских памятниках они, вероятно, играли роль своеобразного магического предмета-оберега, являясь окончаниями кожаных шнурков, прикрепленных к «рогатым» пряжкам. Это подтверждает место их обнаружения на костяке погребенной женщины из катакомбы № 5 Старо-Салтовского могильника.

Об авторе: **Аксёнов Виктор Степанович**, кандидат исторических наук, Харьковский исторический музей имени Н. Ф. Сумцова, зав. отделом археологии; Харьковский исторический музей имени Н. Ф. Сумцова, ул. Университетская, 5, Харьков, 61003, Украина.

e-mail: aksyonovviktor@gmail.com; ORCID: 0000-0002-0648-0696

Про автора: **Аксёнов Віктор Степанович**, кандидат історичних наук, Харківський історичний музей імені М. Ф. Сумцова, зав. відділом археології; Харківський історичний музей імені М. Ф. Сумцова, вул. Університетська, 5, Харків, 61003, Україна.

e-mail: aksyonovviktor@gmail.com; ORCID: 0000-0002-0648-0696

About the author: **Aksyonov Viktor**, PhD (History), AssociateProfessor, Early medieval archeology of Eastern Europe, M. F. Sumtsov Kharkiv Historical Museum head of archeology department; M. F. Sumtsov Kharkiv Historical Museum, Ukraine, Kharkiv, Universitetskaya St. 5, 61003.

e-mail: aksyonovviktor@gmail.com; ORCID: 0000-0002-0648-0696

© В. С. Аксёнов, 2019

В катакомбе № 153 Верхне-Салтовского могильника была обнаружена бронзовая пронизка, которая имеет форму прорезного цилиндра с плавным расширением в средней части. Тело пронизки состоит из трех вертикально расположенных полосок-косичек, пространство между которыми заполнено соединенными попарно в виде восьмерки каплевидными фигурами, обращенными сужающимися концами к концам изделия. По размерам и форме данное изделие отдаленно напоминает пронизки с одним вздутием из неволинских древностей VIII — начала IX вв. (тип 5, подтип а, варианты 2, 3, 4). По материалам, обнаруженным в катакомбе № 153, данная пронизка датируется концом VIII — первой четвертью IX вв. У носителей неволинской, ломоватовской, полоумской, бахмутинской, турбаслинской культур подобные пронизки со вздутием украшали шнуры, свисающие с поясного ремня. У аланского населения Верхнего Салтова данная пронизка, вероятно, входила в состав ожерелья девочки-подростка.

Ключевые слова: салтово-маяцкая культура, катакомба, пронизка, финно-угорские древности, аланы.

Последняя четверть I тыс. н. э. являлась временем активных межплеменных контактов между населением Волго-Окского междуречья, Прикамья, Среднего Поволжья и носителями салтово-маяцкой культуры бассейна Северского Донца.

О таких контактах свидетельствует присутствие в материалах Крюковско-Кужновского, Журанинского и им синхронных могильников салтовских вещей (амулетов, украшений, элементов поясной гарнитуры, керамических сосудов и т. п.) (Вихляев 1974, 59–61). В то же время в материалах салтовских некрополей встречаются изделия, характерные для финно-угорских народов лесной полосы Восточной Европы. Это, в первую очередь, шумящие коньковые подвески (Михеев 1982, 162, рис. 2; 6: 1–3) и немногочисленные личные украшения, и детали костюма (Аксёнов 2007, 45–47, рис. 1). Однако в последней четверти XX — начале XXI вв. в катакомбных захоронениях бассейна Северского Донца был обнаружен ряд предметов, сочетающих в себе черты, характерные как для финно-угорских, так и салтово-маяцких древностей, т. е. имеющих синкретический характер.

Речь идет о бронзовых пронизках из катакомб № 5 Старо-Салтовского (ССМ), № 145, 153 четвертого участка Верхне-Салтовского некрополей (ВСМ-IV).

В катакомбах № 5 ССМ и № 145 ВСМ-IV найдены три изделия, которые состоят из двоянных, вытянутых по высоте пластин трапециевидной формы со слегка сведенными друг к другу длинными боками (рис. 1: 1–3). Нижний края пластин прямой, верхний план пластин оформлен в виде сужающегося к краю устья-горлышка. Пластины тисненые. По периметру пластин проходит неширокая плоская закраина. Высота пластин 5,0–5,4 см, ширина 2,1–2,4 см. Пластины соединены попарно так, что в верхней части изделия образуется цилиндрическая полость диаметром 3–4 мм, а нижняя часть остается открытой. Поле пластин из катакомбы № 5 ССМ украшено точечным орнаментом, выполненным при помощи пуансона. Орнамент состоит из цепочек точек, образующих орнамент в виде псевдозерни, повторяющих контуры пластин. Центральное поле пластин одного изделия оформлено в виде пяти крупных круглых жемчужин, окаймленных почками псевдозерни (рис. 1: 1). Поле второго изделия украшено тремя крупными жемчужинами в окружении псевдозерни, пространство между которыми заполнено двоянными цепочками псевдозерни (рис. 1: 2). Поле пластины из катакомбы № 145 декорировано в центральной части композицией из скобовидных линий, образующий орнамент в виде «елочки» (рис. 1: 3).

Катакомба № 5 ССМ датируется концом VIII — началом IX вв. (Аксёнов 1999, 141). Металлические украшения поясного ремня, происходящие из катакомбы № 145

ВСМ-IV, характерны для комплексов II хронологическим горизонтом салтовских древностей (790 — начало IX в.) (Комар 1999, 132, табл. 4). Однако обнаруженные в этой катакомбе две арабские монеты (одна — Аббасиды, Мединат ас-Салам, 772/773 г. н. э., вторая — имитация аббасидского дирхема, датируемая второй четвертью IX в.)¹ позволяют отнести данный погребальный комплекс ко времени не позднее середины IX в.

Аналогий данным изделиям в салтовских классических древностях бассейна Северского Донца нет. По своей форме и технике изготовления (тиснение) они близки к так называемым флаконовидным пронизкам типа 3 (по классификации Н. Б. Крыласовой) (Крыласова, Подосёнова 2018, 56, рис. 3: 7–11), которые датируются достаточно узко — первой половиной X в. (Крыласова, Подосёнова 2018, 56). Орнамент в виде композиции из скобовидных линий, образующих «елочку», представлен на литых бронзовых флаконовидных пронизках с памятников Пермского Предуралья (тип 2, подтип 1, вариант г) (Крыласова, Подосёнова 2018, рис. 1: 23–30), где они встречаются с X в. и бытуют до конца XII в. (Крыласова, Подосёнова 2018, 54). При этом литые флаконовидные пронизи в незначительном количестве встречены в захоронениях салтовского времени Среднего Поволжья (Большетиганский, Танкеевский могильники), где они происходят из комплексов рубежа IX—X и первой половины X вв. (Казаков 1992, 288–289, рис. 97; Руденко 2007, 114).

Таким образом, обнаруженные в салтовских катакомбах бассейна Северского Донца тисненные пронизки флаконовидного типа датируются тем же временем (вторая половина VIII — середина IX вв.), что и подобные пронизки ломоватовской культуры с территории Верхнего Прикамья (Голдина 1985, рис. 16: 122), наиболее ранняя форма которых (VII — VIII вв.) (рис. 1: 4) была заимствована у носителей неволинской культуры (Крыласова, Подосёнова 2018, 58).

Таким образом, данные изделия из салтовских катакомб повторяют форму финно-угорских флаконовидных пронизок. Их декор находит прямые аналогии в изделиях предсалтовского и салтовского времени с памятников лесостепного Днепровского левобережья и Северного Кавказа (фибулы Пастырского городища, Ивахники, Песчанка, пластина из катакомбы № 124 могильника Мокрая Балка, салтовские наконечники поясов) (Амброз 1993, рис. 3: 36, 37; Афанасьев Рунич 2001, рис. 154: 1; Плетнева 1981, рис. 37: 84). Однако, аналогичный орнамент встречается и на ранних литых флаконовидных пронизках неволинской культуры (рис. 1: 4).

О назначении флаконовидных пронизок у исследователей нет единого мнения. Так, В. Ф. Генинг считал их концевыми подвесками к кистям поясов (Генинг 1964, 157, табл., VI: 16). Н. Б. Крыласова интерпретировала их как часть наконечника, или же они являлись окончаниями низок бронзовых бус (Крыласова 2001, 74). Позже она изменила свое мнение. По мнению ученой, флаконовидные пронизки служили футлярами для хранения игл (игольниками) (Крыласова 2007, 239). В одной из последних своих работ Н. Б. Крыласова указала, что данные артефакты являлись не только поясными и наконечными украшениями, но и «несли утилитарное назначение, служили одновременно футлярами для игл» (Крыласова, Подосёнова 2018, 49). К. А. Руденко предположил, что функционально не все такие изделия могли быть игольниками, ибо изделия с отверстиями не защищала железные иглы от внешних воздействий и не очень удобны для открывания (Руденко 2007, 113). По его мнению, так как флаконовидные пронизи, как и близкие им по форме серебряные флакончики, происходят в основном из захоронений женщин и подростков женского пола, то населением Среднего Поволжья салтовского времени они «использовались как детали косметического набора, о чём свидетельствует их расположение в захоронениях» (Руденко 2007, 114).

Техника изготовления тисненных флаконовидных пронизок Предуралья достаточно полно реконструирована (Крыласова, Подосёнова 2018, 56), что позволяет видеть в них

¹ Определение Вяч. С. Кулешов (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж).

окончания кожаных шнуров, а припуск из кожи в нижней части изделия служил для подвешивания к нему шумящих элементов (Крыласова, Подосёнова 2018, рис. 5: 1В; 3: 8, 9; Спицын 1902, табл. IX: 11).

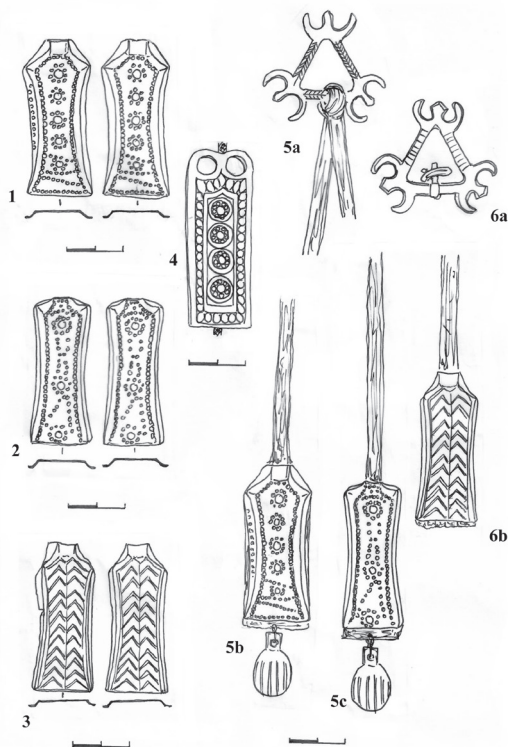
В катакомбе № 5 ССМ рассматриваемые пластины находилось рядом с «рогатой» пряжкой (рис. 2: 2), к которой было привешена та бронзовая цепочке бронзовая туалетная коробочка (рис. 2: 3). Здесь же лежали: бронзовая туалетная ложечка (рис. 2: 6), две туалетные кисточки (рис. 2: 4, 5). Два бронзовых колокольчика в катакомбе № 5 лежали чуть ниже двух флаконовидных изделий (рис. 2: 9, 10) и, вероятно, составляли с ними один комплект (рис. 1: 5а — 5с). Как видим, в катакомбе № 5 флаконовидные пронизки (рис. 2: 7, 8) входят в комплект туалетных принадлежностей. Однако, будучи подвешенными к «рогатой» пряжке вместе с набором туалетных принадлежностей, они, по-видимому, выполняли функцию оберегов-амулетов. В салтовских катакомбных захоронениях к «рогатым» пряжкам достаточно часто помимо туалетных принадлежностей подвешивались на бронзовых цепочках или кожаных шнурах наборы разнообразных амулетов (Хоружая 2009, рис. 1: 8).

Исходя из этого, можно предположить, что найденные в катакомбных захоронениях № 5 ССМ и № 145 ВСМ-IV тисненые, двухсоставные флаконовидные пронизки являются окончаниями кожаных шнурков, игравших роль магического предмета-оберега.

В катакомбе № 153 ВСМ-IV среди разбросанных по полу человеческих останков (мужчины и девочки-подростка) была обнаружена бронзовая пронизка, которая имеет форму прорезного цилиндра длиной 3,4 см с плавным расширением в средней части (рис. 3: 1). Диаметр пронизки в средней части составляет 1,8 см, диаметр на концах — 1,3 см. Тело пронизки состоит из трех вертикально расположенных полосок-косичек, пространство между которыми заполнено соединенными попарно в виде восьмерки каплевидными фигурами, обращенными сужающимися концами к концам изделия. Каплевидные фигуры пронизки выполнены из гладких бронзовых полосок. По элементам поясной гарнитуры, происходящим из этой катакомбы (рис. 3: 2—7), данный погребальный комплекс датируется концом VIII — первой четвертью IX вв. (хронологический горизонт II/III салтовских древностей (Комар 1999, табл. 4; Комар 2018, 354, рис. 39)). Не противоречит такой датировке комплекса и обнаруженный в захоронении аббасидский дирхем, отчеканенный в последней четверти VIII в. и превращенный в нашивку путем пробития в нем двух отверстий.

Аналогов среди салтовских древностей данной пронизки нет. По размерам и форме она отдаленно напоминает пронизки с одним вздутием из неволинских древностей VIII — начала IX вв. (тип 5, подтип а, варианты 2, 3, 4) (Голдина 2012, 45, рис. 174: 4 — 9). Однако прикамские (шире — предуральские) пронизки отличаются от найденной в салтовской катакомбе, наличие выступающих закраин/муфт с обеих сторон, снабженных к тому же поперечными линиями (1—3 и больше). Для них же характерно отсутствие прорезей во вздутой части изделия, а если прорезы здесь и присутствуют, то они имеют щелевидную форму (рис. 3: 8—13). Всё это характерно для поздних этапов неволинской, ломоватовской, полемской, бахмутинской, турбаслинской культур, соответствующих салтовскому времени (Голдина 1985, табл. 24: 9, 13, 17, 20, 30—35, 43—46; Спицын 1902, табл. III: 2; X: 20, 21; XXXVIII: 3, 6). К тому же на прикамских изделиях не известны фигуры из двух противопоставленных петель («восьмерковидные»). Сближает же наше изделие с прикамскими наличие перемычек в виде косичек, ибо технология плетеного воска типична для камских древностей, для которых характерны прямые жгуты (Голубева 1984, рис. 1, 2; Спицын 1902, табл. III: 1,6; X: 5; XII: 5; XIII: 3, 13). Таким образом, пронизку из катакомбы № 153 ВСМ-IV по форме и технологии изготовления можно считать продуктом

ремесленников Прикамья и Предуралья. Однако она, по-видимому, была изготовлена в соответствии с эстетическими вкусами представителей другой этнической группы населения — аланского этноса лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. И если у носителей неволинской, ломоватовской, полемской, бахмутинской, турбаслинской культур подобные пронизки со вздутием украшали шнуры, свисающие с поясного ремня (Голдина 2012, табл. 37; 42: 2; 51: 1; 62: 2; 67), то у аланского населения Верхнего Салтова данная пронизка, вероятно, входила в состав ожерелья девочки-подростка. Таким образом, данные находки в катакомбных захоронениях аланского населения Верхнего Салтова свидетельствуют, что население салтово-маяцкой культуры бассейна Северского Донца использовали не только отдельные категории вещей финно-угорского типа (коньковые шумящие подвески). Салтовцами могли заимствоваться интересные формы изделий/украшений, которые перерабатывались в соответствии со своими эстетическими вкусами. Подтверждением чему и служат находки в катакомбах Старо-Салтовского и Верхне-Салтовского могильников единичных экземпляром рассмотренных выше украшений.

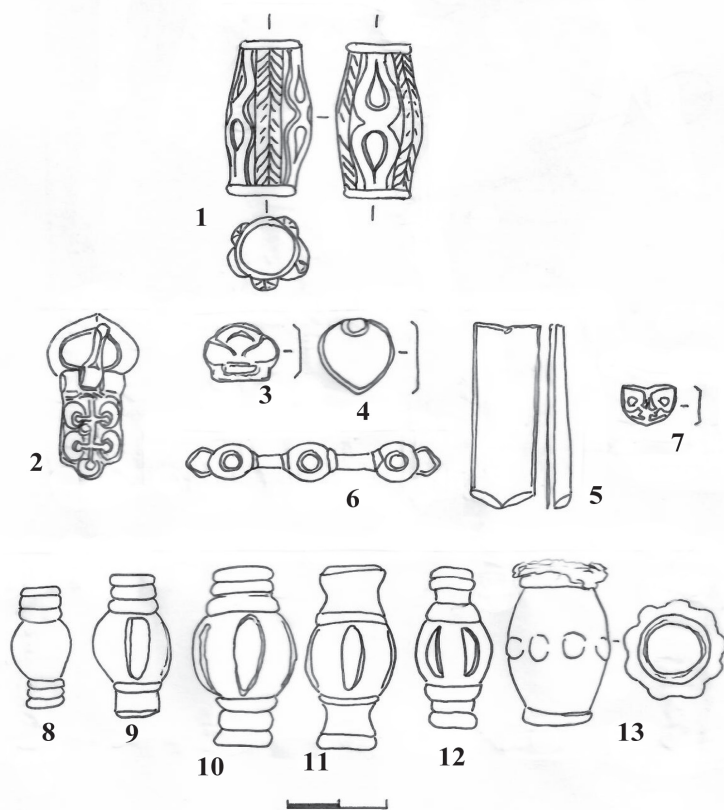

Рис. 1. Флаконовидные пронизки: 1, 2 — катакомба № 5 Старо-Салтовского могильника; 3 — катакомба № 145 Верхне-Салтовского IV могильника; 4 — ранняя пронизка неволинской культуры; 5, 6 — реконструкция использования флаконовидных пронизок салтовским населением (1–3, 5, 6 — рисунки автора; 4 — рисунок из Голдина Р. Д. 2012)

Fig. 1. Bottle-shaped threadings: 1, 2 — catacomb No. 5 of the Staro-Saltov burial ground; 3 — catacomb No. 145 of the Verkhny Saltov IV burial ground; 4 — early threading of Nevolin culture; 5, 6 — reconstruction of the use of bottle-shaped threadings by the Saltov population (1–3, 5, 6 — the author's drawings; 4 — drawing by R. D. Goldin 2012)

Рис. 3. Пронизки и сопровождающий инвентарь: 1 — пронизка из катакомбы № 153 Верхне-Салтовского IV могильника; 2— 5— элементы поясной гарнитуры из катакомбы № 153; 6 — украшения ремней обуви из катакомбы № 153; 8—13 — виды пронизок из погребений Невولينского могильника (1—7 — рисунки автора, 8—13 — рисунок из Голдина Р. Д. 2012)

Fig. 3. Threadings and accompanying inventory: 1 — a threading from the catacomb No. 153 of the Verkhny Saltov IV burial ground; 2— 5 — elements of the belt set from the catacomb No. 153; 6 — decoration of shoe belts from the catacomb No. 153; 8—13 — types of threadings from the burials of the Nevolin burial ground (1—7 — drawings of the author, 8—13 — drawing by R. D. Goldin 2012)

REFERENCE

- Aksenov V. S. 1999: Starsaltovskij katakombny`j mogil`nik. Vita antiqua. 2. 137–149. (In Russian).
 Аксенов В. С. Старосалтовский катакомбный могильник. Vita antiqua. 2. 137–149.
 Aksenov V. S. 2007: К вопросу о характере контактов алано-болгар Подонцовья с населением Волго-Окского междуречья и Прикамья в хазарское время. Sivershchyna v konteksti istorii Ukrainy. Sumy, 45–47. (In Russian).
 Аксенов В. С. К вопросу о характере контактов алано-болгар Подонцовья с населением Волго-Окского междуречья и Прикамья в хазарское время.

- Ambroz A. K. 1993: K proiskhozhdeniyu dneprovskix antropo-zoomorfny`kh fibul. Rossijskaya arkheologiya [Russian archeology]. 2, 179–184. (In Russian).
Амброз А. К. К происхождению днепровских антропо-зооморфных фибул. РА. 2, 179–184.
- Afanas`ev G. E., Runich A. P. 2001: Mokraya Balka. Vy`pusk 1. Dnevnik raskopok. M. (In Russian).
Афанасьев Г. Е., Рунич А. П. Мокрая Балка. Выпуск 1. Дневник раскопок. М.
- Vixlyaev V. I. 1974: Kul`turny`e svyazi sursko-czninskoj mordvy` s alanskimi plemenami Severnogo Kavkaza i Dona vo vtoroj polovine I ty`s. n. e`. In: Materialy` po arkheologii i e`tnografii Mordvy`. Trudy` [Materials on archeology and ethnography of Mordva. Proceedings]. 45. Saransk, 57–69. (In Russian).
Вихляев В. И. Культурные связи сурско-цнинской мордвы с аланскими племенами Северного Кавказа и Дона во второй половине I тыс. н. э. Материалы по археологии и этнографии Мордвы. Труды. 45. Саранск, 57–69.
- Gening V. F. 1964: Demenkovskij mogil`nik — pamyatnik lomovatovskoj kul`tury`. Voprosy` akheologii Urala [Questions of Archeology of the Urals]. 6. Sverdlovsk. (In Russian).
Генинг В. Ф. Деменковский могильник — памятник ломоватовской культуры. Вопросы археологии Урала. 6. Свердловск.
- Goldina R. D. 1985: Lomovatovskaya kul`tura v Verkhnem Prikam`e. Irkutsk. (In Russian).
Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск.
- Goldina R. D. 2012: Nevolinskij mogil`nik VII—IX vv. v Permskom Predural`e. Izhevsk. (In Russian).
Голдина Р. Д. Неволинский могильник VII—IX вв. в Пермском Предуралье. Ижевск.
- Golubeva L. A. 1984: Shumyashhie podveski s izobrazheniyami konya iz katakomb Mayaczkgogo selishha. In: Mayaczkoe gorodishe. M. (In Russian).
Голубева Л. А. Шумящие подвески с изображениями коня из катакомб Маяцкого селища. Маяцкое городище. М.
- Kazakov E. P. 1992: Kul`tura rannej Volzhskoj Bolgarii. M. (In Russian).
Казаков Е. П. Культура ранней Волжской Болгарии. М.
- Komar A. V. 1999: Predsaltovskie i rannesaltovskij gorizonty` Vostochnoj Evropy` (voprosy` khronologii). Vita antiqua. 2, 111–136. (In Russian).
Комар А. В. Предсалтовские и раннесалтовский горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии). Vita Antiqua. 2, 111–136.
- Krylasova N. B. 2001: Istoriya prikamskogo kostyuma. Kostyum srednevekovogo naseleniya permskogo Predural`ya. Perm`. (In Russian).
Крыласова Н. Б. История прикамского костюма. Костюм средневекового населения пермского Предуралья. Пермь.
- Krylasova N. B. 2007: Arkheologiya povsednevnosti. Material`naya kul`tura srednevekovogo Predural`ya. Perm`. (In Russian).
Крыласова Н. Б. Археология повседневности. Материальная культура средневекового Предуралья. Пермь.
- Krylasova N. B., Podosyonova Yu. A. 2018: Flakonovidny`e pronizki na territorii Permskogo Predural`ya v e`pokhu srednevekov`ya. Vestnik Permskogo nauchnogo szentra [Bulletin of the Perm Scientific Center]. 2, 49–60. (In Russian).
Крыласова Н. Б., Подосёнова Ю. А. Флаконовидные пронизки на территории Пермского Предуралья в эпоху средневековья. Вестник Пермского научного центра. 2, 49–60.

- Mikheev V. K. 1982: Kon`kovy`e podveski iz mogil`nika Sukhaya Gomal`sha. *Sovetskaya arkhologiiya* [Soviet archeology]. 2, 156–167. (In Russian).
- Михеев В. К. Коньковые подвески из могильника Сухая Гомольша. *СА*. 2, 156–167.
- Rudenko K. A. 2007: Ob atribuczii nekotory`kh bronzovy`kh ukrashenij iz Bilyarskogo gorodishha. *Finno-Ugrica* 10, 112–124. (In Russian).
- Руденко К. А. Об атрибуции некоторых бронзовых украшений из Билярского городища. *Finno-Ugrica* 10, 112–124.
- Spiczyn A. A. 1902: Drevnosti kamskoj chudi po kollekczii Teplouxovy`kh. *Materialy` po arkhologii Rossii* [Materials on archeology of Russia]. 26. Sankt-Peterburg. (In Russian).
- Спицын А. А. Древности камской чуди по коллекции Теплоуховых. *МАР*. 26. Санкт-Петербург.
- Khoruzhaya M. V. 2009: «Rogaty`e» pryazhki v znakovoj sisteme saltovskogo nasele-niya bassejna Severskogo Doncza. *Visnyk Kharkivskoho natsionalnoho univer-sytetu im. V. N. Karazina 852. Istoriia*. Vyp. 41. [Bulletin of V. N. Karazin Kharkiv National University. 852. History.] Kharkiv, 28–42. (In Russian).
- Хоружая М. В. «Рогатые» пряжки в знаковой системе салтовского населения бассейна Северского Донца. *Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна 852. Історія*. Вип. 41. Харків, 28–42.

Резюме

Аксёнов В. С. Пронизки рідкісних видів із поховань ранньосередньовічних алан Харківщини

Робота вводить у науковий обіг бронзові пронизки, виявлені в катакомбах № 5 Старо-Салтівського та № 145, 153 четвертої ділянки Верхньо-Салтівського некрополів. У катакомбі № 5 Старо-Салтівського та № 145 Верхньо-Салтівського некрополів знайдені тиснені пластини, що є, на нашу думку, складовими флаконоподібних пронизок. За своєю формою і технікою виготовлення вони близькі до так званих флаконодібних пронизків типу 3 з пам'ятників Пермського Предуралья, які датуються першою половиною X ст. Салтівські ж комплекси з флаконоподібними пронизками відносяться до кінця VIII — початку IX ст. (Катакомба № 5) і першої половини IX ст. (Катакомба № 145). Виявлені в Салтівських катакомбах басейну Сіверського Дінця тиснені пронизки флаконопоподібного типу датуються тим же часом (друга половина VIII — середина IX ст.), що і подібні пронизки ломоватівської культури з території Верхнього Прикам'я, найбільш рання форма яких (VII—VIII ст.) була запозичена у носіїв неволінської культури. Таким чином, ці вироби з Салтівських катакомб повторюють форму фінно-угорських флаконовідних пронизок. І якщо у населення Прикам'я і Предуралья флаконоподібні пронизки використовувалися в якості гольників, то в Салтівських пам'ятках вони, ймовірно, грали роль своєрідного магічного предмета-оберега, будучи закінченнями шкіряних шнурків, прикріплених до «рогатих» пряжок. Це підтверджує місце їх виявлення на кістяку похованої жінки з катакомби № 5 Старо-Салтівського могильника.

У катакомбі № 153 Верхньо-Салтівського могильника була виявлена бронзова пронизка, яка має форму прорізного циліндра з плавним розширенням в середній частині. Тіло пронизки складається з трьох вертикально розташованих смужок-кісок, простір між якими заповнено з'єднаними попарно у вигляді вісімки краплеподібними фігурами, зверненими звуженими кінцями до кінців виробу. За розмірами і формою цей виріб віддалено нагадує пронизки з одним здуттям з неволінських старожитностей VIII — початку IX ст. (тип 5, підтип а, варіанти 2, 3, 4). За матеріалами, виявленими в катакомбі № 153, ця пронизка датується кінцем VIII — першою чвертю IX ст. У носіїв неволінської, ломоватівської, помомської, бахмутинської, турбаслинської культур подібні пронизки зі здуттям прикрашали шнури, що звисають із поясного

ременя. В аланського населення Верхнього Салтова ця пронизка, ймовірно, входила до складу намиста дівчинки-підлітка.

Ключові слова: салтово-маяцька культура, катакомба, пронизка, фінно-угорські старожитності, алани.

Summary

V. Aksyonov. *Threadings of rare species from the burials of the early medieval Alans of Kharkov Region*

The work leads into scientific circulation bronze penetrations found in the catacombs No. 5 of Staro-Saltovsky and No. 145, 153 of the fourth section of the Verkhne-Saltovsky necropolis. Embossed plates were found in the catacomb No. 5 of Staro-Saltovsky and No. 145 of the Verkhne-Saltovsky necropolis, which, in our opinion, are components of bottle-shaped piercings. In their form and manufacturing technique, they are close to the so-called flacon-like penetrations of type 3 from the monuments of the Perm Urals, which date from the first half of the 10th century. Saltovka complexes with bottle-like penetrations belong to the end of the VIII — beginning of the IX centuries. (catacomb number 5) and the first half of the IX century. (catacomb number 145). Embossed bottle-shaped embosses found in the Saltov catacombs of the Seversky Donets Basin date back to the same time (second half of the 8th — mid-9th centuries) as similar cross-sections of the Lomovat culture from the territory of the Upper Prikamye, the earliest form of which (7th — 8th centuries) was borrowed carriers of non-Volyn culture. Thus, these products from the Saltov catacombs repeat the shape of the Finno-Ugric bottle-shaped piercing. And if the population of Prikamye and Cisurals used bottle-shaped piercings as needle needles, then in the Saltov monuments they probably played the role of a kind of magical amulet, being the ends of leather laces attached to “horned” buckles. This confirms the place of their discovery on the backbone of a buried woman from the catacomb No. 5 of the Starosaltovsky burial ground.

In the catacomb No. 153 of the Verkhne-Saltovsky burial ground, a bronze piercing was discovered, which has the shape of a slotted cylinder with a smooth expansion in the middle part. the body of the piercing consists of three vertically arranged strips of braids, the space between which is filled with teardrop-shaped figures joined in pairs in the form of eight, facing the tapering ends to the ends of the product. In size and shape, this product is vaguely reminiscent of piercing with one swelling from the Nevolin antiquities of the 8th — early 9th centuries. (type 5, subtype a, options 2, 3, 4). According to materials discovered in catacomb No. 153, this piercing dates from the end of VIII — the first quarter of the IX century. For carriers of Nevolinskaya, Lomovatovskaya, Polomsky, Bakhmutinsky, and Turbaslyn cultures, similar bulging penetrations were decorated with cords hang ing from the waist belt. In the Alanian population of Verkhnyaya Saltov, this thread was probably part of the necklace of a teenage girl.

Key words: Saltov-Mayak culture, catacomb, threading, Fin-Ugric antiquities, Alans.

